

Структурные сдвиги и экономические циклы: сравнительный анализ Беларуси и Ливана

Л.П. ЗЕНЬКОВА¹, Б.Р. ХЕГАЗИ²

Обе экономики испытывают давление внешних шоков геополитического характера, однако обе активно преобразуют свою экономику, проводя структурные преобразования. В статье проведен сравнительный анализ причин и последствий экономических кризисов в Беларуси и Ливане, влияния кризисов на интенсивность структурных сдвигов.

Ключевые слова: экономический кризис, структурные сдвиги, эффект Самуэльсона, сфера услуг.

Both economies are under pressure from external shocks of a geopolitical nature, but both are actively transforming their economies, carrying out structural transformations. The article provides a comparative analysis of the causes and consequences of economic crises in Belarus and Lebanon, and the impact of the crises on the intensity of structural shifts.

Keywords: economic crisis, structural shifts, Samuelson effect, services.

Введение. Экономики Беларуси и Ливана имеют схожие черты: высокий удельный вес сельского хозяйства, обе сервис-ориентированы, наделены незначительными природными ресурсами. В частности, важными секторами экономики Ливана являются туризм и банковское дело. Беларусь имеет такие же относительно развитые сферы, но, в отличие от Ливана, их экспортирует. Следует отметить небольшую долю финансовых услуг в экспорте Беларуси (около 0,7 %). Кроме того, туризм в валовой добавленной стоимости Беларуси занимает не такой уж значительный вес: около 0,3 %.

Однако если экономика Беларуси и ее кризисы достаточно полно изучены экономистами [1], [2], то исследования кризисов и структурных сдвигов в Ливане почти не проводились. Абсолютное большинство публикаций по Ливану касаются либо демографической проблемы, иммиграционных потоков, либо политических переворотов и религиозных противоречий. Тем не менее, ряд публикаций все же интересны тем, что косвенно связаны с экономическими кризисами и структурными сдвигами. В частности, серьезный финансово-экономический провал в Ливане в 2011 г. ученые объясняли «усилением политической напряженности в ближневосточном регионе, в частности, с сирийским военным конфликтом, начавшимся в марте 2011 г. ... Заметно ухудшился дефицит бюджета: он вырос на 4,5 % против предшествующего года и достиг 11,5 % ВВП» [3, с. 53]. Отдельные авторы объясняли финансовый кризис Ливана 2019 г. ухудшением накопившихся социально-экономических проблем: «Финансовый кризис привёл к тому, что курс национальной валюты страны – ливанского фунта – упал на параллельном официальному рынку на 50 %, выросла безработица [4, с. 46]. Характерно, что в эти же годы Республика Беларусь испытала очень серьезные кризисы (валютный дефолт 2011 г., падение темпов роста в 2019 г. и резкий отрицательный прирост – 3,8 % ВВП в 2020 г.). Следовательно, в эти периоды структурные сдвиги в обеих экономиках ожидалось более существенными.

Кроме того, в одни и те же годы и в Ливане, и в Беларуси резко нарастала внешняя задолженность: в Ливане она выросла со 137 % от ВВП в 2006–2010 гг. до 149 % в 2010–2017 гг. [5, с. 99], а в Беларуси – с 28,4 млрд. долл. до 40,8 млрд. долл. (68,7 % от ВВП) [6, с. 21].

Идентификация кризисных фаз. Нам представляется интересным провести сравнительный анализ влияния экономических кризисов на обе национальные экономики, особенно в контексте структурных преобразований. На первом этапе исследований выявлены годы кризисных «ям» в обеих экономиках (рисунок 1).

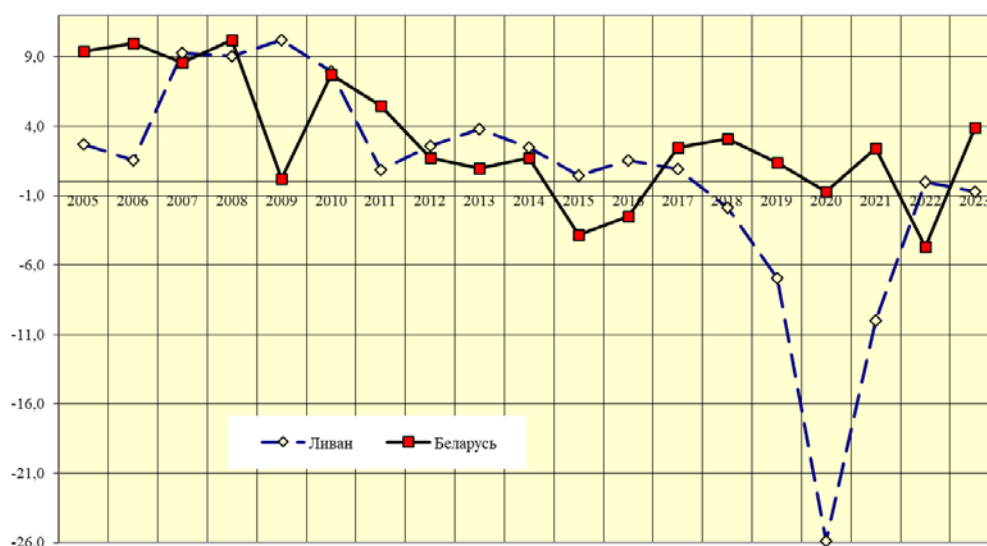

Рисунок 1 – Сравнительная динамика прироста реального ВВП в экономиках Ливана и Беларуси за период 2005–2023 гг., % к предыдущему году (Ливан 2010 г. = 100 %, Беларусь 2015 г. = 100 %)

Источники: сайт Национального статистического комитета <https://belstat.gov.by>; сайт Бюро статистики Республики Ливан <https://cas.gov.lb>.

Во-первых, четко обнаруживается так называемый эффект Самуэльсона, заключающийся в торможении темпов прироста ВВП накануне очередного кризиса. Действительно, в Ливане кризисы выявлены в годы 2006, 2011, 2015, 2017–2021, 2023 гг. Соответственно в 2005 (+2,7 %), 2010 (+8,0 % против 10,0 % в 2009 г.), 2014 (+2,5 % против 3,8 % в 2013 г.), 2017 (+0,9 % против +1,6 % в 2016 г.) обнаруживаются периодические снижения темпов экономического роста. В Беларуси аналогичное явление также наблюдается: в 2013–2014 гг. (+1,0–1,7 % против 5,5 % в 2011 г.), в 2019 г. (+1,4 % против 3,1 % в 2018 г.). Однако есть и отличия: в Ливане экономика фактически так и не вышла из «циклического корыта», начавшегося в 2018 г., что обусловлено военно-политическими событиями. Экономика Беларуси неожиданно «просела» в 2022 г., также в результате введения пакта западных санкций в связи с геополитическим и событиями на Украине.

Сферы хозяйственной деятельности и циклы в экономиках Беларуси и Ливана. Прежде всего резким изменениям подверглись за 2010-е гг. соотношения между сферой производства и сферой услуг (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительные динамики темпов прироста реального ВВП, удельного веса сферы производства в Ливане и Беларуси, %

Показатели, %	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Беларусь: темп прироста ВВП к предыдущему году (2015 = 100 %)	7,7	5,5	1,7	1	1,7	-3,8	-2,5	2,5	3,1	1,4	-0,7	2,4	-4,7	3,9
Беларусь: удельный вес сферы производства	44,3	44,1	44,4	42,7	42,7	39	37,9	39,1	37,9	38,5	38,4	38,8	41,1	39,8
Ливан: темп прироста реального ВВП	8,0	0,9	2,6	3,8	2,5	0,5	1,6	0,9	-1,9	-6,9	-25,9	-10	0	-0,7
Ливан: удельный вес сферы производства	...	19,9	20,9	22,0	21,5	20,5	20,1	19,0	18,1	16,5	24,3	29,3	...	...

Источники: там же.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в кризисные годы сфера производства Беларуси испытывает наибольшие трудности, поэтому при выходе на фазу экономического оживления удельный вес сферы производства товаров резко теряет свое значение (до минус 1,2–1,7 % в течение года).

Сравнение динамических рядов данных по Ливану показало другие результаты. В кризисные годы сфера производства товаров в Ливане в основном либо расширяла свою долю в ВВП (на +1–4 %), либо незначительно сокращала (минус 0,4 % в 2016 г.). Таким образом, эта сфера в Ливане оказалась более устойчива, чем в Беларуси. На наш взгляд, это связано с традиционными видами производства продукции (цемента, транспортного оборудования, текстиля) и устоявшимися рынками их сбыта. Даже в годы страшнейшего кризиса 2020–2021 гг., вошедшего в тройку самых разрушительных кризисов экономической истории планеты последних 170 лет, удельный вес сферы производства «потерял» всего минус 1,2 %, в то время как сегмент финансовых услуг за эти 2 года сократил свою долю с 9,8 до 4,5 %.

Мы посчитали эффективными более подробные исследования сравнительных изменений в темпах структурных сдвигов по доле каждой сферы хозяйственной деятельности в ВВП. Отдельное внимание уделено схожим сегментам развития услуг в обеих экономиках – финансовым услугам и услугам туризма (в ливанской статистике туризм учитывается совместно с гостиничным хозяйством). Сопоставление темпов прироста ВВП и динамики удельных весов указанных сфер хозяйственной деятельности Беларуси и Ливана (рисунки 2, 3) выявил следующие особенности:

- а) наиболее приспособляемой к очередным подъемам и спадам является сфера финансовых услуг, структурные сдвиги в ней усиливаются по мере приближения зон кризиса в экономике;
- б) структурные изменения динамики финансовых услуг испытывают приближение очередных провалов в экономике примерно за 1 год до их проявления;
- в) структурные изменения в сфере туризма и гостиничного хозяйства практически не зависят от смены фаз экономических циклов.

В экономике Республики Ливан аналогичное сопоставление выявило следующее (рисунок 3):

- а) более устойчива к амплитудам колебаний макродинамики сфера финансовых услуг, и, наоборот, сегмент туристических и гостиничных услуг очень зависим от экономической конъюнктуры Ливана;
- б) в кризисные периоды структурные сдвиги в обеих сферах усиливаются, и особенно в сфере финансовых услуг.

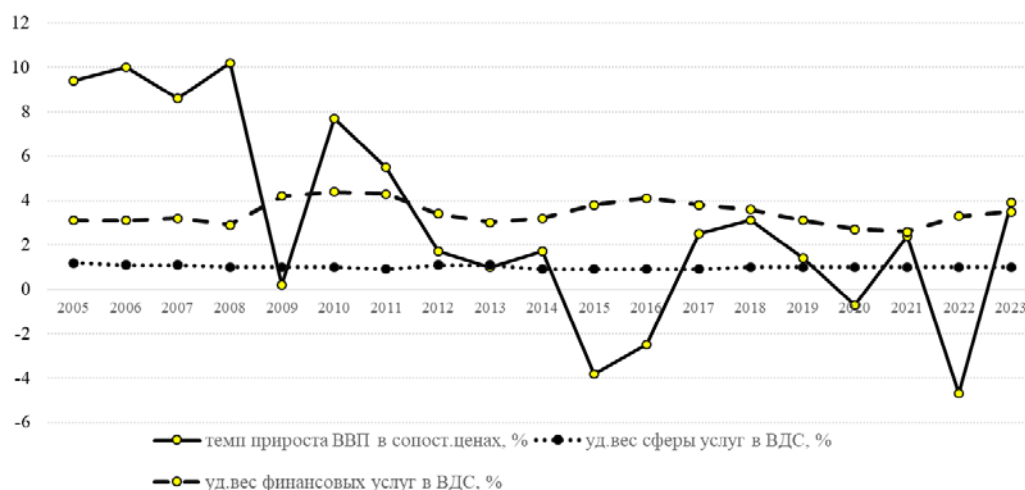

Рисунок 2 – Сравнительная динамика темпов прироста реального ВВП Республики Беларусь и удельных весов некоторых сегментов сферы услуг, %

Источники: там же.

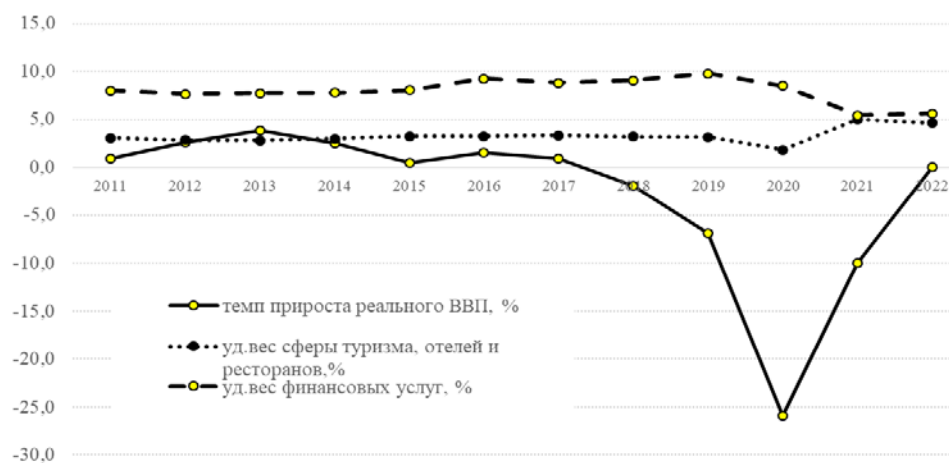

Рисунок 3 – Сравнительная динамика темпов прироста реального ВВП Республики Ливан и удельных весов некоторых сегментов сферы услуг, %

Источники: там же.

Анализ структурных сдвигов в отдельных секторах сферы услуг Ливана (таблица 2) позволил выявить следующие закономерности:

а) наиболее пострадали в периоды кризисов 2011 г. – сектора торговли и транспорта, финансовых услуг; кризиса 2015 г. – сфера торговли и транспорта, агробизнеса, лесного и рыбного хозяйства, строительных услуг, и, наоборот, возрос удельный вес финансовых услуг (+0,2 %);

б) в кризис 2017–2023 гг. наиболее «лихорадило» структурный профиль финансового сектора, сократили свое присутствие в экономике сектора информации и связи, строительных услуг (их доля сократилась на минус 0,4–2,2 %), сектор торговли и транспорта (его удельный вес в экономике сократился на 2,0 %, упав до 16,0 % в 2020 г.), однако укрепили свои позиции сектора агробизнеса и рыбного хозяйства, туризма. Отсюда можно сделать вывод, что в любых экономических кризисах резкие структурные сдвиги отмечались в секторах финансовых услуг, торговли и транспорта.

Таблица 2 – Сравнительная динамика удельных весов в ВВП Ливана некоторых секторов экономики, %

Удельный вес отдельных секторов в ВВП Ливана, %	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сферы производства	19,9	20,9	22,0	21,5	20,5	20,1	19,0	18,1	16,5	24,3	29,3
Сферы услуг	80,1	79,1	78,0	78,5	79,5	79,9	81,0	81,9	83,5	75,7	70,7
Туризма, отелей и ресторанов	3,0	2,8	2,8	2,9	3,2	3,2	3,3	3,2	3,1	1,8	5,0
Финансовых услуг	8,0	7,7	7,7	7,8	8,0	9,3	8,8	9,1	9,8	8,5	5,4
Торговли и транспорта	20,6	19,4	19,5	19,5	19,4	17,9	18,0	16,8	16,0	16,7	26,7
Информационных услуг и связи	2,9	2,8	2,9	2,6	2,5	2,4	2,4	2,2	2,0	1,6	1,2
Строительства	4,9	5,9	6,6	6,3	5,3	5,2	4,3	3,8	2,6	2,6	3,2
Агробизнеса, лесного и рыбного хозяйства	4,1	4,1	4,3	4,3	3,5	2,9	3,0	3,4	3,3	7,4	7,2

Источники: там же.

Проведенный нами сравнительный анализ структурных сдвигов в национальной экономике Беларуси (таблица 3) выявил следующее.

Таблица 3 – Сравнительная динамика удельных весов в ВВП Беларуси отдельных секторов экономики, %

Удельный вес сектора в ВВП, %	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сферы производства	44,3	44,1	44,4	42,7	42,7	39	37,9	39,1	37,9	38,5	38,4	38,8	41,1	39,8
Сферы услуг	44,3	45,1	42,4	45,4	45,6	47,7	48,5	47,7	47,8	48,4	49	48,7	48,2	47,8
Туризма	1,0	0,9	1,1	1,1	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Финансовых услуг	4,4	4,3	3,4	3	3,2	3,8	4,1	3,8	3,6	3,1	2,7	2,6	3,3	3,5
Транспорта и связи	7,6	7,3	7,1	6,4	5,7	5,5	5,7	5,8	5,9	5,7	5,3	5,3	5	4,9
Информационных услуг	2,6	2,2	2,4	3,1	3,2	4,1	4,9	5	5,4	6,3	7,1	7,3	6,1	4,5
Строительства	9,6	6,6	6,9	10,0	10,4	7,8	5,7	5,3	5,3	5,7	5,8	5,1	4,8	5,1
Торговли	12,1	15,3	14,3	12,4	12,2	12,2	11	9,7	10	9,3	9,6	9,3	9,7	9,7

Источники: там же.

Во-первых, в кризис 2014–2016 гг. наиболее изменили свои структурные веса сфера торговли и сфера транспорта, сектор финансовых услуг (удельный вес в ВВП соответственно сократился на минус 1,4 % и на 0,7 %, а также 0,7 %). Во-вторых, значительно укрепили свои позиции сектор информационных услуг (почти в 2 раза), строительство (на +0,9 %). В кризис 2019–2020 гг. перечисленные тенденции полностью сохранились. В кризис 2022 г. тенденции опять сохранились, только доля строительства несколько изменилась в худшую сторону. Таким образом, структурные сдвиги Беларуси более зависимы от кризисов и резче проявляются на фоне научно-технической революции в новых секторах хозяйственной деятельности.

Закключение. В результате исследований выявлено, что в кризисные и посткризисные периоды в рассматриваемых экономиках происходят наиболее интенсивно структурные сдвиги в относительно новых секторах хозяйственной деятельности, прежде всего в сфере информационных услуг и связи. Экономика Беларуси более неустойчива к внешним шокам, чем Ливана, поэтому структурные сдвиги как реакция на эти шоки происходят более значительные и резкие. Однако структурные сдвиги в ливанской экономике более зависят от внутренних проблем, прежде всего в финансовой сфере.

Литература

1. Зенькова, Л. П. Трансформационные экономики : Кратко- и среднесрочные экономические циклы / Л. П. Зенькова. – Минск : ИВЦ Минфина, 2015. – 236 с.
2. Зенькова, Л. П. Кратко- и среднесрочные циклы : теория формирования, методология статистического моделирования и анализа на стадии образования и использования доходов, прогнозирования кризисов / Л. П. Зенькова, М. М. Новиков. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – 220 с.

3. Руденко, Л. Н. Восток. Особенности современного социально-экономического кризиса в Ливане / Л. Н. Руденко // Афро-азиатские общества : история и современность. – 2021. – № 3. – С. 52–60.
4. Бабенкова, С. Ю. Финансовая система Ливана : кризис ликвидности, протесты против истощения, дефолт / С. Ю. Бабенкова // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 46–60.
5. Ермоленко, В. В. Влияние точек и проблем экономического роста на экономику Ливана в целом / В. В. Ермоленко, Д. В. Ланская, Х. А. Эль-Хиллани // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43 (5). – С. 99–103.
6. Статистический ежегодник Республика Беларусь 2022 / Национальный статистический комитет. – Минск, 2022. – 374 с.

¹Белорусский государственный
экономический университет

²Ливанский международный университет

Поступила в редакцию 13.12.2024